

* * *

Соседи мои – обычные добрые люди.
Мертвых не воскрешают. Не изгоняют бесов.
Не заливают водой.
Лишний раз не осудят.
Но никакого нет у них ко мне интереса.

А меня как-то назвали известным поэтом –
И теперь я известен даже для википедий.
Узнал не без грусти. Какая же правда в этом,
Если со мною не здороваются соседи?!

Знать совсем не хотят. И мимо проходят просто.
Глядят сквозь меня, не видят, как вновь вопрошаю –
Узнаете? Сосед ваш! Как вы, среднего роста.
Не заливаю водой. Мертвых не воскрешаю.

* * *

Кто с утра выбивает мне двери?
Может, это ревнивый дурак?
Может, это не люди, а звери?
Кто долги не простит мне никак?

Не дает говорить с облаками,
Прерывает свободную речь.
Это чей из-за пазухи камень
Или чей из-за пояса меч

Дверь громит? Так не в силах соседи.
Может, тролли зырянской тайги?
Кто мешает небесной беседе?
Кто никак не простит мне долги?

Кто смущает мой чувственный трепет,
Что теряю от смыслов ключи?
Может, это Клааса так пепел,
Как патруль полицейский, стучит?

Кто стоит над моею душою
И не хочет простить мне вину?
Двери я осторожно открою,
И смотрю, как в беду, в тишину.

* * *

Наверно, это в северной природе
В любую стужу и в любую хмарь –
Как царь, подумать горько о народе,
Подумать о народе, словно царь.

Как трудно жить народу!
И не спится.
Как всех понять и от души обнять?
И в то же время расширять границы,
И низкую рождаемость поднять.

Простить врагов и потушить поджоги.
В короткий срок. К тому же вопреки
Тому, что две беды у нас: дороги
И дураки.

На Масленицу

Не громкого ради протеста,
А ради весёлого дня,
Решили, что чучела вместо
Пусть совесть сгорит от огня.

Занятое выдалось дело,
И площадь занятным нашла,
Что совесть почти догорела,
Почти догорела дотла.

* * *

Сырое утро. Мудрости излишек.
Идешь вдоль недостроенных домишек.

В душе твоей война и пандемия,
Будь ты пророком, как Иеремия,

О чем бы ты подумал в серой рани,
Смотря на утлые двory и бани?

О чем заплакал бы, смутясь и мучась,
Увидев их трагическую участь?

А так все просто. Город твой спросонок
Мечтает о грядущем, как ребенок.

* * *

Свобода есть осознанная необходимость.
Бенедикт Спиноза

Опять зима, и ничего не светит,
Опять тоска острее, чем кинжал, —
Куда моя девалась добродетель,
Которую всю жизнь я умножал?!

Да не умножил. Вычел. Что за проза?!
Нескладно всё. Зато от долгих зим
Во мне саднит Спиноза, как заноза, —
Я снова продолжаю спорить с ним.

Где добродетель? Что за нетерпимость?
Тоска не спит. Дела и вера спят...
Какую осознать необходимость,
Чтоб стать свободным
От чужих цитат?

* * *

Всё повторяется — с ними и с нами:
Дышит душа, умирает листва,
Смотрит во время бездонное память
И разбирает черты и слова.

Всё еще просто: душа еще дышит,
Не исчезает в осеннем году.
Видимо, грусть предназначена свыше —
Может, написано нам на роду.

Может, погода, как время, бездонна,
Смотрит душа в неё, грустью жива,
Грустью светла,
Хоть тревожится, словно
Поздняя осень, ночная листва.